

Катер уносил нас от берега в темноту, и только мерцающие неживым светом маяки на сваях внушали надежду на то, что земля уже рядом. Город вырос неожиданно, поднялся из воды черной молчаливой стеной. Ни огонька, ни звука. Катер сделал плавный поворот, и вдруг фейерверк света, музыки и радостных лиц развеял все наши страхи. Мы вдохнули полной грудью и на выдохе хором прокричали: Венеция!..

Тем временем наш капитан связался по рации с отелем, и мы услышали живую итальянскую речь. Из рации доносилось: где ты был так долго? Тебя уже ждут другие клиенты! В ответ наш моряк бурно размахивал руками и кричал, что он в жизни не видел таких глупых руссо туристо: там, где он их встречал, они ходили вокруг него целых полчаса и так и не подошли, а он проглядел все глаза, уже уезжать собирался, и тут-то они его нашли. Про то, что табличка с нашими именами у него была перевернута да еще и сложена пополам, он "берегу" ничего не сказал.

Первый ужин в "прикрепленном" ресторане, первые знакомства. Не успели мы отведать третьего блюда из очередной вариации спагетти и морских деликатесов, как к нам подседа милая хозяйка ресторана и стала отгадывать, откуда мы приехали. Ни одна братская славянская страна не осталась забытой, но когда было сказано заветное: мы из России - хозяйка расплылась в такой улыбке, что нам всем показалось, будто мы ее блудные дети, наконец-то вернувшиеся из дальних стран. "Я так люблю русских! - вскричала она. - Это мои самые дорогие туристы. Разве можно вас вообще сравнивать с кем-то? Простите, что сразу не догадалась, русские у нас редкие гости. О, Россия!.." Бурный поток комплиментов размягчил нас. Мы растеклись по креслам, словно сытые коты, и с идиотскими лицами кивали головой после каждого ее слова. Последняя фраза радушной говоруньи содержала просьбу в знак взаимной любви отведать самые лучшие пирожные ее ресторана. Мы с удовольствием поддержали это предложение, а она посчитала лишним сообщить, что как раз пирожные-то не входят в оплаченный заранее ужин...

Еще в Москве нас предупреждали, что заблудиться в Венеции проще простого и что, если уж это произошло, ни в коем случае нельзя искать дорогу, по которой шли, - бесполезно. А искать нужно указатели "S. MARCO" и идти туда по стрелочкам: оттуда, как от печки, легко разыскать любой адрес. Теперь можем подтвердить это и мы: время и реальность растворяются в сказочной красоте безлюдных узких улочек, где каждый шаг отдается эхом, в их непредсказуемых переплетениях с каналами и внезапно открывающимися площадями, в веселых толпах молодежи, появляющихся из старых церквей, переделанных в ночные клубы...

А нас ждал Рим.

Он обрушился на нас бешеным потоком транспорта и страшной жарой. Для утоления жажды моему обезвоженному организму потребовалось пиво. Поскольку в городе, которого ты не знаешь и которого не увидишь еще Бог знает сколько лет, хотелось все-таки полностью сохранить остроту впечатлений, - пива в первом же уличном

ресторанчике я потребовал не какого-нибудь, а безалкогольного. Мой заказ ошеломил официанта, и он попросил повторить помедленнее. Я повторил, тщательно делая акцент на слове "безалкогольное". Официант застыл в недоумении и попросил сказать еще раз. Я старался как мог, меняя темп, ритм и громкость произношения. Тщетно. Тогда находчивый итальянец попросил меня отойти на шаг и еще раз повторить просьбу, только очень тщательно проговаривать звуки, чтобы он по губам смог прочесть мою просьбу. Охота пуще неволи. Я как клоун, вытягивая губы, старался изо всех сил. Бесплезно! Я очумел от диалога, мой взгляд стал метаться по сторонам в поисках помощи и наткнулся на витрину с очень симпатичным лобстером, жажда пропала, и очень захотелось есть. Цена показалась настолько смешной - 20 долларов! - что палец сам уткнулся в меню: уно перфоворе! Лобстер оказался большим и вкусным, но когда довольный официант принес мне счет, лобстер ожил в моем желудке. Оказалось, что \$20 - это за 100 граммов, а мой весил все полкило. Как и положено по русской традиции, я с целью ликвидации стресса заказал самого крепкого пива. И водки. Мой официант заулыбался и сказал, что наконец-то меня понял. По его лукавому взгляду было видно, что он думает о мужчинах, пьющих безалкогольное пиво.

В самолете, уносящем нас в Москву, я вспоминал римский Форум и фонтан Треви, Дворец Дожей и Собор святого Марка, Площадь Навона и - итальянцев, встречавшихся нам на пути, этот лукавый, веселый, доброжелательный и жизнерадостный, создавший всю эту невероятную красоту, великий народ. Мы приедем к вам опять, ребята. Мы любим вас. Кроме шуток.